

Противостояние Святого. Глава 829. Полностью осознал?

В густых зарослях, среди зеленых гор и прозрачных речек петляла дорога, по которой ехала вереница повозок. Эти повозки были сделаны с большим мастерством из драгоценных пород дерева, так что от них исходила аура богатства и благородства.

На дороге эхом раздавался стук копыт и колес повозок, но тут главная повозка впереди вдруг остановилась, и из нее вышла девочка на вид лет семи.

На ней было роскошное платье, а лицо было румяным, она выглядела как фарфоровая кукла. В руках она что-то держала. С трудом спустившись с повозки, она быстро подошла к зарослям травы у дороги.

Она опустилась на колени и положила то, что было у нее в руках, на землю. Это оказался зверек, одна нога которого была перевязана белой повязкой.

«Сяо Хэй, возвращайся домой...» В глазах девочки светилось беззлобное сожаление, она смотрела на зверька и осторожно гладила его по голове. Зверек поднял голову и внимательно посмотрел на девочку, как будто что-то понимал.

В этот момент за спиной девочки приподнялась занавеска повозки, и внутри показались мужчина и женщина, оба они были средних лет, и их взгляды, направленные на девочку, светились нежностью.

Подул свежий ветер, занавеска шевельнулась, и двое внутри повозки вдруг застыли, их взгляды стали затуманенными. И не только с ними, со всеми простыми смертными вокруг случилось то же самое.

Даже глаза девочки, которая сидела на краю дороги со зверьком, тоже стали затуманенными. И только сам зверек вдруг издал враждебный крик, открыл пасть, обнажив острые клыки, и словно забыв о том, что у него была поранена лапка, спрятался за девочку и зарычал куда-то в небо.

В его глазах отразился страх, но какая-то сила заставляла его не отступить, а непрерывно злобно рычать. Сейчас он даже не замечал, что на повязке на его правой лапке проступила кровь.

«Путь Небес бесконечен, эта дорога не имеет конца, добрые дела – это причины сегодняшнего дня, которые запустят круговорот последствий...» Вокруг эхом раздался голос, в котором сквозило скрытое понимание.

Зверек начал всем телом дрожать, но все еще рычал, его глазки оживленно сияли, глядя в небо. Он чувствовал, что вокруг присутствовала какая-то аура, от которой он почти переставал дышать, но сейчас он не желал отступить!

В воздухе раздался легкий вздох, который сразу исчез, и глаза зверька тоже стали затуманенными. Все-таки он не обладал достаточным сознанием, чтобы понять, о чем говорил тот странный голос. Но когда он его услышал, перед его глазами все зарябило, и он увидел следующую картину.

Женщина, уже в пожилом возрасте, лежала внутри очень богатой и роскошной комнаты. Все ее лицо покрывали морщины, но и они не могли скрыть ее милосердного выражения. Женщина была уже при смерти, но ее глаза все еще были ясными. Она с улыбкой закрыла глаза, как

вдруг откуда-то с неба опустился огромный дикий зверь, который внимательно посмотрел на женщину, раскрыл пасть и выпустил клубы белой Ци. Этот белый туман с головой накрыл женщину, после чего зверь исчез.

«Сяо Хэй...», женщина открыла глаза.

Иллюзия пропала, но туманность в глазах зверька стала еще сильнее. Подул легкий ветер, который унес с собой наваждение, и все люди вокруг пришли в себя, они не почувствовали ничего странного. Даже маленькая девочка ничего не заметила, она с улыбкой посмотрела на зверька и тихо сказала: «Сяо Хэй, возвращайся домой».

В мире простых смертных, в небольшой деревне, женщина средних лет громко отчитывала маленького ребенка, который не удержал в руках и разбил фарфоровую чашку. Ее слова были очень обидными для ребенка, он стоял весь в слезах, но не смел ничего возразить.

Рядом стоял еще мужчина средних лет, в его руках была трубка с опиумом. Он несколько раз втянул горький дым, открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в итоге лишь вздохнул и промолчал.

В этот миг подул свежий ветер, и женщина, которая ругала сына, вдруг замерла, ее взгляд стал туманным. Не только она, но и тот мужчина с трубкой тоже невольно застыл.

И только мальчик словно ничего этого не заметил, сквозь слезы он тихо сказал: «Матушка, эта чашка уже была с трещиной...»

«Путь – как и эта чашка, если он не совершенен, если в нем есть изъян, он в любое время может разбиться...» В небесах вдруг прозвучал тяжелый вздох, легкий ветер снова унес наваждение с собой и улетел прочь.

Женщина пришла в себя, она как будто ничего не почувствовала, и сразу продолжила причитать о разбитой чашке, ругая сына. Мужчина рядом с ней уронил трубку на землю, но сразу поднял и снова затянулся.

И только мальчик широко раскрыл глаза, глядя в небо. Он словно увидел мужчину, который только что стоял в небе, не обращая внимания на ругань матери, он потер глаза и

снова посмотрел туда, но уже ничего не увидел.

В другом месте, мужчина одетый в синий халат чиновника, быстро бежал наутек, его лицо искажилось в панике, а в глазах отражался ужас, словно он встретил что-то самое страшное в своей жизни.

Следом за ним направлялась женщина в черном, на ее лице играла холодная усмешка, а глаза сияли огнем мести. Она гналась за мужчиной, и каждый раз, когда его нагоняла, тут же поднимала длинный меч и наносила удар. И когда на теле мужчины оставались кровавые следы, она громко смеялась.

«Паршивый пес, по твоей вине погибла моя семья, и сегодня справедливость вручила меч в мои руки. Если я не убью тебя, это будет мой позор перед всем миром!»

Вновь подул свежий ветер, и глаза того мужчины, полные ужаса, тоже стали затуманенными, как и у женщины, которая гналась за ним. Она подняла меч, но так и застыла с рукой в воздухе.

«Еще один поворот кармы...» В воздухе эхом раздался голос, который скрылся вдалеке.

Легкий ветер пролетел мимо, женщина пришла в себя, холодно усмехнулась и одним ударом отсекла мужчине голову. После этого меч выпал из ее рук, она со слезами на глазах упала на колени на север и горестно вскрикнула: «Отец, матушка, дочь отомстила за вас!»

Над миром простых смертных начался мелкий дождь, и на земле яркими цветами раскрылись зонтики, люди сновали туда-сюда, оставляя следы на воде, которые превращались в легкую рябь.

Один, еще один... словно каждый из этих следов и был их кармой, они непрерывно сливались с окружающим миром, становились частью его Пути.

Среди дождя поднялся ветер, и этот ветер как будто стирал все следы на воде, но даже когда рябь расходилась, через мгновение кто-то снова оставлял свой след, и рябь возникала снова, бесконечно.

Вдалеке под траурную музыку двигалась группа людей в белом, следом за ними люди несли гроб. В этот дождливый день процессия приближалась к городским воротам.

Люди, услышав звуки плача, которые тут же разносились эхом, расступались в стороны.

Пока процессия шла вперед, кто-то разбрасывал вокруг желтую ритуальную бумагу, в знак того, что родные умершего желали ему мирного путешествия в загробный мир.

Этот плач был и искренним, и лживым, и печальным, и радостным...

Подул свежий ветер, он закружился вокруг со вздохом.

«Смерть, это конец пути кармы... Вся карма исчезает вместе со смертью...» В пустоте раздался неслышимый голос, который как будто сам себе задавал вопрос.

Все чувства и эмоции в плаче людей безмолвно, но все же ответили на этот вопрос, после чего тот голос постепенно растаял и исчез.

В императорской столице, многотысячная армия окружила дворец. Внутри дворца, в окружении войска, стоял мужчина средних лет, одетый в императорский желтый халат. Он гневно смотрел вперед, и от него исходила печальная аура.

Из рядов войска внизу вышел один человек, на нем были очень мощные доспехи, и если приглядеться, можно было заметить, что он немного похож на того мужчину средних лет.

«Отец, ты уже не молод, отдай мне престол!»

Печаль в глазах того мужчины средних лет стала еще сильнее, он промолчал, но тут налетел свежий ветер, от дуновения которого все солдаты вокруг впали в забытие.

«Это ведь тоже поворот кармы...» на ветру раздался тихий голос, который покинул императорскую столицу и полетел дальше, пролетая через жизни простых смертных и ощущая все изменения Пути Небес.

В этом путешествии Ван Линь непрерывно пытался подтвердить правильность своего Пути, иногда он чувствовал неопределенность, иногда сомнения, иногда просто чего-то не понимал. Путь Небес бесконечен, и эти поиски давались ему нелегко, очень нелегко.

Вместе с ветром, Ван Линь словно погрузился в сон. В этом сне он сам стал планетой Цинлин, и видел каждое слово и каждое действие всех людей и животных на ней. Он мог все это почувствовать и понять.

Он видел рождение младенцев и уход стариков из мира, видел родительскую любовь к детям и привязанность между влюбленными, видел расставания и встречи, видел человечность и доброту, видел бескрайнюю жестокость...

«Все-таки... что есть... Путь...» Увидев все это, Ван Линь в конце концов так и не нашел ответа на свою неопределенность, он непрерывно гнался за ответом, непрерывно продолжал искать, непрерывно убеждал себя в правильности Пути, но чем дальше, тем больше... погружался в неопределенность.

Духовная сила планеты Цинлин стала еще более густой, и ее аура стала зачаровывать тех, кто занимался дыхательными техниками, они погружались в мир иллюзий, и поглощая

духовную силу планеты, становились ее частью. Их мысли теперь управлялись какой-то странной силой, они больше не принадлежали себе, и вместе с волной этой силы искали какой-то ответ.

Поиски Ван Линя не прекращались ни на миг, время текло медленно, но для него оно словно перестало существовать, он заполнял собой все вокруг, погружался и сливался с планетой Цинлин.

На закате, в одной из деревень, находилась одна частная школа. Большинство учеников уже ушли домой, остался только один мальчишка, который занимался уборкой. Подул свежий ветер и мальчик вздрогнул, его глаза сверкнули яркой вспышкой, он положил метлу и пошел в комнату учителя.

«Учитель, ученик не понимает одной вещи!»

Дверь комнаты открылась, из нее вышел простой смертный старик с мудрыми глазами. Он спокойно произнес: «Чего ты не понимаешь?» «Учитель, вы знаете, что такое Путь?», глядя на учителя, спокойно спросил мальчик.

«Путь?» Учитель замер, посмотрел на мальчику, взмахнул рукавом и сказал: «Я обучаю вас законам всего сущего, в них нет никакого Пути!»

Мальчик промолчал, развернулся и пошел прочь. Свежий ветер покружил вокруг него и улетел вдаль, мальчик вздрогнул и пришел в себя, он совершенно не помнил того, что происходило с ним только что.

В небольшом городке, посреди глубокой ночи в своем кабинете сидел один почтенный и всеми уважаемый человек по фамилии Се. Он смотрел на свиток, который как раз держал в руках.

Свежий ветер залетел в окно кабинета, свет от масляной лампы слегка дрогнул, и старик поднял голову.

В кабинете вдруг раздался голос, в котором звучал опыт прожитых лет.

«Тебя почитают в этом городе как самого праведного человека, знаешь ли ты, что такое Путь?»

Лицо старика стало бледным, свиток выпал из его рук, а в глазах отразился страх. Он дрожащим голосом сказал: «Ты... человек или демон?»

«Что такое Путь?», повторил тот же самый голос.

Старик сделал глубокий вдох, насилу успокоился и с дрожью в голосе сказал: «Я не понимаю, что такое Путь...»

Раздался вздох, и голос исчез вдалеке, в комнате все стало по-прежнему, но только у старика больше не было настроения изучать свитки.

В столице, в одной из школ, множество студентов изучали законы человеческого мира, со свитками в руках. Перед ними сидел старик в белых одеждах, он поглаживал бороду и слегка улыбался.

В этот момент подул свежий ветер, и один из учеников тут же положил свиток, поднялся и спокойным голосом сказал: «Учитель, вы знаете, что такое Путь?»

Как только раздался голос ученика, вокруг стало тихо. Лицо старика стало безрадостным, он мрачно ответил: «Это Небо - и есть Путь!»

Ученик покачал головой и сел, в тот же миг его тело вздрогнуло, он пришел в себя, и только ветер вылетел из зала, но этого никто не заметил.

Ветер облетел планету Цинлин, и в один момент во всем мире смертных на этой планете почти каждому мудрецу тем или иным способом был задан этот вопрос.

В конце концов, ответы были различными, но никто не смог ответить точно.

Ван Линь в неопределенности погрузился в сон, непрерывные поиски не имели конца, он словно мог бесконечное количество раз перевоплощаться и искать настоящий смысл Пути.

В этот день, тот старик по фамилии Се, которого же спрашивал Ван Линь, ходил кругами по своему дому, и никак не мог успокоиться. Словно только он обретал покой, в его голове снова звучал тот странный голос.

Он тяжело вздохнул, взял зонт и вышел прогуляться под дождем. Он шел по тропинке, петляющей по городу, и в его глазах отражалось непонимание.

«Что такое Путь... Я преуспел в науке самопознания, познал все, что есть в мире вокруг меня, но когда тот странный демон спросил меня, что такое Путь... я не нашел ответа...»

В такой неопределенности старик, сам того не замечая, пришел к берегу реки на севере городка. Здесь сидел другой старик, он был одет в травяной плащ и широкополую коническую шляпу. Сидя на берегу, он держал в руках сеть для ловли рыбы.

Старик по фамилии Се увидел эту картину, но даже не обратил внимания, а только пробормотал себе под нос: «Что есть Путь...»

В этот миг тот старый рыбак в травяном плаще радостно вскрикнул и достал сети на берег. В сетях запуталось несколько больших рыбин, которые заплясали на берегу, открывая рот и пытаясь зачерпнуть воды. Их глаза были полны отчаяния, они сопротивлялись своей судьбе, отчаянно подпрыгивая в сетях на берегу!

Эта картина, словно молния ударила в старика по фамилии Се, он тут же вздрогнул и начал сильно дрожать, неотрывно глядя на рыбу в сетях и старого рыбака.

«Это... неужели это и есть Путь!! Я - это рыба, сеть - это Путь, река - это Судьба, а рыбак - это случай, управляющий Судьбой!» Старик по фамилии Се содрогнулся в душе, и посреди дождя раздался ужасный свист ветра, который заполнил все вокруг.

Этот ветер содержал в себе такую ужасающую силу, что старый рыбак от испуга выпустил сети из рук и сел на землю, не зная, что делать. А старик по фамилии Се отступил на несколько шагов назад и насилу заставил себя успокоиться.

Бешеный ветер закружился и обернулся Ван Линем!

Он посмотрел под ноги, на рыбу, которая быстро уплывала, вернувшись обратно в речную воду, и в его глазах отразилось осознание. Он сделал движение пальцем, и поток духовной силы Неба и Земли тут же слился с телом старика по фамилии Се.

«Ты даровал мне осознание, а я дарю тебе немного удачи...»

<http://tl.rulate.ru/book/22/144428>